

Арбитражный суд Волгоградской области

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Волгоград

16 июля 2018 года

Дело № А12-9362/2018

Резолютивная часть решения объявлена 13.07.2018

Решение суда в полном объеме изготовлено 16.07.2018

Арбитражный суд Волгоградской области в составе судьи Л.В. Костровой при ведении протокола судебного заседания помощником судьи О.Г. Ломакиной, рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению индивидуального предпринимателя Киржанова Сергея Анатольевича (далее – заявитель, ИП Киржанов С.А., ИНН 343503899048, ОГРНИП 314343536700138) к инспекции Федеральной налоговой службы по г.Волжскому Волгоградской области (далее – ИФНС России по г. Волжскому Волгоградской области, налоговый орган ответчик, ИНН 3435111400 ОГРН 1043400122226) о признании недействительным решения налогового органа в части, третье лицо: общество с ограниченной ответственностью «АПК Кубань – Агро»

При участии в судебном заседании представителей:

От заявителя: Терпигорьева И.В. по доверенности от 14.05.2018

От инспекции: Долотов Е.И. по доверенности от 28.04.2018, Черехина И.А. по доверенности от 11.05.2018, Тарабановский А.В. по доверенности от 09.01.2018, Федотова Е.М. по доверенности от 20.12.2017, Такташева Л.А. по доверенности от 14.02.2018, Ванюков Р.В. по доверенности от 20.12.2017

Индивидуальный предприниматель Киржанов Сергей Анатольевич обратился в арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительным решения инспекции Федеральной налоговой службы по г. Волжскому Волгоградской области от 25.09.2017 №13-16/65 в части привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения и взыскания недоимки по НДС за 2015 год в размере 4 799 044 руб., а также штрафа и пени за занижение налоговой базы по НДС в размере 50 000 руб., и 939 786 руб.

Ответчик против удовлетворения требований индивидуального предпринимателя возражает, представил письменный отзыв.

Третье лицо доводы заявителя поддерживает.

Рассмотрев материалы дела, суд установил:

ИФНС по г. Волжскому Волгоградской области была проведена выездная налоговая проверка налогоплательщика – индивидуального предпринимателя Киржанова С.А. с 09.12.2016г. по 20.07.2017г. по вопросам правильности исчисления и полноты уплаты налогов за период с 01.01.2013г. по 31.12.15г., по результатам проверки составлен акт от 25 августа 2017г. № 13-16/48.

Решением инспекции № 13-16/65 от 29.09.2017 ИП Киржанов С.А. привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренной 122 НК РФ, доначислен НДС в результате занижения налоговой базы в размере 23 794 006

рублей, доначислен НДС в результате занижения налоговой базы в размере 5 433 319 рублей начислены штраф и пени за занижение налоговой базы по НДС и НДС в размере 6 888 894 рубля и 1 382 971 рубль.

Не согласившись с решением инспекции, ИП Киржанов С.А. обжаловал его в вышестоящий налоговый орган.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области №1516 от 21.12.2017 г. апелляционная жалоба ИП Киржанова С.А. удовлетворена частично, решение ИФНС России по г. Волжскому Волгоградской области от 29.09.2017 № 13-16/65 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения отменено в части сумм НДС, доначисленных за 2013-2015гг., и сумм НДС, доначисленных за 1 - 4 кварталы 2013 года, 1 - 4 кварталы 2014 года, 1 - 3 кварталы 2015 года, а также в части штрафных санкций, предусмотренных п.1 ст. 122 НК РФ и п.1 ст. 119 НК РФ, в размере 9 102 441 рубль. В остальной части решение ИФНС России по г. Волжскому Волгоградской области от 29.09.2017г. № 13-16/65 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения оставлено без изменения.

Не согласившись с решением инспекции в указанной части, ИП Киржанов С.А. обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением, полагает, что выводы налогового органа о том, что в 2015 году размер налоговой базы превысил установленный лимит доходов для применения УСН. Полагает, что в 2015 году им был получен доход в размере 67 869 518 рублей, что не превышает установленного лимита доходов для предпринимателей, применяющих УСН – 68 820 000 рублей.

Инспекция против удовлетворения требований возражает, полагает, что решение инспекции в указанной части является обоснованным.

Рассмотрев материалы дела, выслушав мнение сторон, третьего лица, суд полагает, что требования индивидуального предпринимателя подлежат удовлетворению.

Согласно статье 57 Конституции Российской Федерации, пункту 1 статьи 3, подпункту 1 пункта 1 статьи 23 и статье 45 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ, Кодекс) налогоплательщики обязаны уплачивать законно установленные налоги в срок, установленный законодательством о налогах и сборах.

Статьей 52 НК РФ предусмотрено, что налогоплательщик самостоятельно исчисляет сумму налога, подлежащую уплате за налоговый период, исходя из налоговой базы, налоговой ставки и налоговых льгот.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 НК РФ налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налогов, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. Обязанность по уплате налога должна быть выполнена в срок, установленный законодательством о налогах и сборах.

Как следует из материалов дела, в проверяемый период – 2015 год – индивидуальный предприниматель Киржанов С.А. применял упрощенную систему налогообложения, с объектом налогообложения доходы в соответствии с пунктом 1 статьи 346.14 НК РФ.

Пунктом 3 статьи 346.11 НК РФ предусмотрено, что применение упрощенной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями предусматривает их освобождение от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц (в отношении доходов, полученных от предпринимательской деятельности), налога на имущество физических лиц (в отношении имущества, используемого для предпринимательской деятельности). Индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения, не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате в соответствии с Кодексом при ввозе

товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, а также налога на добавленную стоимость, уплачиваемого в соответствии со статьей 174.1 НК РФ.

В соответствии со статьей 346.18 НК РФ в случае, если объектом налогообложения являются доходы организации или индивидуального предпринимателя, налоговой базой признается денежное выражение доходов организации или индивидуального предпринимателя.

В силу пункта 4.1 статьи 346.13 НК РФ (в редакции, действовавшей в спорный период), если по итогам отчетного (налогового) периода доходы налогоплательщика, определяемые в соответствии со статьей 346.15 и подпунктами 1 и 3 пункта 1 статьи 346.25 НК РФ, превысили 68 820 000 рублей и (или) в течение отчетного (налогового) периода допущено несоответствие требованиям, установленным пунктами 3 и 4 статьи 346.12 и пунктом 3 статьи 346.14 НК РФ, такой налогоплательщик считается утратившим право на применение УСН с начала того квартала, в котором допущены указанное превышение и (или) несоответствие указанным требованиям.

Согласно пункту 1 статьи 346.15 НК РФ налогоплательщики при определении объекта налогообложения учитывают доходы от реализации, определяемые в соответствии со статьей 249 НК РФ, и внереализационные доходы, определяемые в соответствии со статьей 250 НК РФ.

В силу статьи 41 НК РФ доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с названными в этой статье главами НК РФ.

На основании статьи 249 НК РФ выручка от реализации товаров (работ, услуг) определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественных прав, выраженных в денежной и (или) натуральной формах.

Как следует из материалов дела, в ходе проведения выездной налоговой проверки инспекцией установлено, что в проверяемом периоде с 10.10.2014 по 31.12.2016 ИП Киржанов С.А. в соответствии с пунктом 1 статьи 346.12 НК РФ являлся плательщиком единого налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения. Налоговым органом было установлено, что ИП Киржановым С.А. утрачено право на применение специального налогового режима в виде УСН, поскольку совокупный доход налогоплательщика за 9 месяцев 2015 года составил 76 762 146 рублей, т.е. превысил установленный предельный размер доходов, учитываемых при исчислении УСН – 68 820 000 рублей. Налоговым органом сделан вывод о неправомерном применении ИП Киржановым С.А., начиная с 4 квартала 2015г., УСН и о возникновении у него обязанности по применению в 4 квартале 2015г. общей системы налогообложения с исчислением и уплатой НДС по операциям от сдачи в аренду недвижимого имущества.

Налогоплательщик в заявлении указал, что по его данным и исходя из первичных бухгалтерских документов, налоговая база за 2015 год составила 67 869 518 рублей, что не превышает установленный лимит доходов для предпринимателей на УСН в размере 68 820 000 рублей, а налоговым органом необоснованно приняты к расчету налоговой базы расходные ордера ООО «АПК «Кубань-Агро» о получении денежных средств Киржановым С.А. в 2015 году на сумму 2 325 000 рублей, поскольку они подписаны не Киржановым С.А., а именно:

- расходный кассовый ордер № 103 от 05.03.2015г. на сумму 25 000 рублей;
- расходный кассовый ордер № 505 от 04.08.2015г. на сумму 300 000 рублей;
- расходный кассовый ордер № 532 от 11.08.2015г. на сумму 300 000 рублей;

- расходный кассовый ордер № 721 от 28.10.2015г. на сумму 50 000 рублей;
- расходный кассовый ордер № 758 от 17.11.2015г. на сумму 650 000 рублей;
- расходный кассовый ордер № 768 от 24.11.2015г. на сумму 650 000 рублей;
- расходный кассовый ордер № 792 от 30.11.2015г. на сумму 300 000 рублей;
- расходный кассовый ордер № 814 от 04.12.2015г. на сумму 50 000 рублей.

Предприниматель утверждает, что денежных средств на основании указанных ордеров не получал, их не подписывал, следовательно, указанные расходные ордера не могут служить доказательством получения денежных средств именно Киржановым С.А. от ООО «АПК Кубань-Агро». Указанные документы были ошибочно представлены контрагентом Киржанова С.А. – ООО «АПК Кубань-Агро».

В рамках выездной налоговой проверки налоговым органом были затребованы документы от контрагентов ИП Киржанова С.А., в том числе от ООО «Аграрно-промышленная компания Кубань-Агро».

Из представленных в материалы дела материалов налоговой проверки следует, что истребуемые документы от ООО «АПК Кубань-Агро» поступили в адрес налогового органа 01 июня 2017г. в электронной форме, в том числе спорные расходные кассовые ордера: № 103 от 05.03.2015г. на сумму 25 000 рублей; № 505 от 04.08.2015г. на сумму 300 000 рублей; № 532 от 11.08.2015г. на сумму 300 000 рублей; № 721 от 28.10.2015г. на сумму 50 000 рублей; № 758 от 17.11.2015г. на сумму 650 000 рублей; № 768 от 24.11.2015г. на сумму 650 000 рублей; № 792 от 30.11.2015г. на сумму 300 000 рублей; № 814 от 04.12.2015г. на сумму 50 000 рублей, всего на сумму 2 325 000 рублей.

Указывая в решении, что ИП Киржановым С.А. получен доход от ООО «АПК Кубань-Агро» в 2015г. в спорной сумме 2 325 000 рублей, налоговый орган ссылается на документы, представленные ООО «АПК Кубань-Агро» в адрес налогового органа только в электронной форме, том числе на спорные расходные кассовые ордера и на акт сверки-расчетов за 2015 год между ООО «АПК Кубань-Агро» и ИП Киржановым С.А.

При э

Том налоговый орган не принял во внимание, что полученные налоговым органом от ООО «АПК Кубань-Агро» в электронной форме не подписаны квалифицированной электронной подписью.

Статьёй 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», предусмотрено, что каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учётным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учёту документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок. Статьёй 10 этого же закона регулируется порядок ведения регистров бухгалтерского учёта. В соответствии с указанной нормой данные, содержащиеся в первичных учётных документах, подлежат своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учёта. Первичные документы бухгалтерского учёта должны отражать действительные факты хозяйственной жизни. Документы, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, не могут быть приняты к бухгалтерскому учёту (статья 9 Закона № 402-ФЗ).

В соответствии с подпунктами 6, 7 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» обязательными реквизитами первичного учетного документа являются наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за правильность ее оформления, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за правильность оформления свершившегося события; подписи данных лиц с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов,

необходимых для идентификации этих лиц.

Ссылки налогового органа на никем не подписанный акт сверки расчетов являются бездоказательными, поскольку акт сверки расчетов в данной ситуации не является свидетельством получения дохода ИП Киржановым С.А. от ООО «АПК Кубань-Агро» в 2015 году, поскольку не подписан в установленном порядке уполномоченными лицами.

Документы, представленные налоговым органом в подтверждение получения спорного дохода ИП Киржановым С.А. от ООО «АПК Кубань-Агро» в 2015 году, не позволяют признать их в качестве доказательств реальности осуществления операций по получению заявителем денежных средств у данного контрагента, поскольку не содержат сведений, позволяющих достоверно установить обстоятельства фактического совершения заявленных финансово-хозяйственных операций, т.е. получение дохода ИП Киржановым С.А. в спорном размере 2 325 000 рублей.

Суд обращает внимание на то обстоятельство, что налоговым органом содержание спорных расходных кассовых ордеров: № 103 от 05.03.2015г. на сумму 25 000 рублей; № 505 от 04.08.2015г. на сумму 300 000 рублей; № 532 от 11.08.2015г. на сумму 300 000 рублей; № 721 от 28.10.2015г. на сумму 50 000 рублей; № 758 от 17.11.2015г. на сумму 650 000 рублей; № 768 от 24.11.2015г. на сумму 650 000 рублей; № 792 от 30.11.2015г. на сумму 300 000 рублей; № 814 от 04.12.2015г. на сумму 50 000 рублей, не исследовалось. При этом налоговая инспекция не проверяла и не устанавливала, были ли подписаны спорные расходные кассовые ордера уполномоченными лицами.

При этом, каких-либо иных доказательств, кроме актов сверок и спорных расходных кассовых ордеров налоговый орган в обоснование получения спорного дохода ИП Киржановым С.А. от ООО «АПК Кубань-Агро» в 2015 году в ходе проверки не добыл.

Доводы инспекции о совпадении сумм, указанных в расходных ордерах и актах, достоверным и бесспорным доказательством получения предпринимателем оплаты от третьего лица не являются.

Суд также учитывает имеющиеся в материалах дела объяснения третьего лица ООО «АПК Кубань-Агро», в которых указано, что между ООО «АПК Кубань-Агро» и главным бухгалтером Бартош В.И. был заключен договор беспроцентного займа, согласно которому ООО «АПК Кубань-Агро» передает в собственность Бартош В.И. денежные средства в размере 2 400 000 рублей. В п.2 договора займа стороны предусмотрели выдачу займа наличными деньгами. Выдача займа производилась Бартош В.И. по расходным ордерам № 103 от 05.03.2015г. на сумму 25 000 рублей; № 505 от 04.08.2015г. на сумму 300 000 рублей; № 532 от 11.08.2015г. на сумму 300 000 рублей; № 721 от 28.10.2015г. на сумму 50 000 рублей; № 758 от 17.11.2015г. на сумму 650 000 рублей; № 768 от 24.11.2015г. на сумму 650 000 рублей; № 792 от 30.11.2015г. на сумму 300 000 рублей; № 814 от 04.12.2015г. на сумму 50 000 рублей, всего на сумму 2 325 000 рублей. В указанных расходных ордерах в строке «получил» стоит подпись Бартош В.И. Однако при оформлении указанных расходных ордеров произошла техническая ошибка: в строке «выдать» вместо Бартош В.И. указано ПБЮЛ Киржанов С.А. либо ИП Киржанов С.А.

Указанные обстоятельства также подтверждены объяснением бухгалтера Бартош В.И., представленными в материалы дела.

Третьим лицом в материалы дела на обозрение представлены оригиналы расходных кассовых ордеров № 103 от 05.03.2015г. на сумму 25 000 рублей; № 505 от 04.08.2015г. на сумму 300 000 рублей; № 532 от 11.08.2015г. на сумму 300 000 рублей; № 721 от 28.10.2015г. на сумму 50 000 рублей; № 758 от 17.11.2015г. на сумму 650 000 рублей; № 768 от 24.11.2015г. на сумму 650 000 рублей; № 792 от 30.11.2015г. на сумму

300 000 рублей; № 814 от 04.12.2015г. на сумму 50 000 рублей, всего на сумму 2 325 000 рублей.

В оригиналах указанных документах четко просматривается, что подпись в графе «главный бухгалтер» с расшифровкой Бартош В.И. и подпись лица в строке «получил» идентична.

В основание выдачи денежных средств в спорных расходных ордерах указано – «за пшеницу» или «за сахар», в то время как налоговым органом не представлено документов, подтверждающих, факт реализации ИП Киржановым С.А. в адрес ООО «АПК Кубань-Агро» сельскохозяйственной продукции, полученной в счет оплаты арендной платы.

Более того, третье лицо представило суду как доказательства заключения с бухгалтером договора займа и выдачи ей денежных средств, так и доказательства возврата займа в полном объеме и внесения его в кассу предприятия.

По правилам части 1 статьи 65, части 5 статьи 200 АПК РФ в случае возникновения спора о должной сумме налога, подлежащей уплате в бюджет, на налоговом органе лежит бремя доказывания факта и размера дополнительно вмененного налогоплательщику дохода.

Арбитражный суд, оценив доказательства в совокупности и взаимной связи, признал, что выводы налогового органа о правомерном доначислении ИП Киржанову С.А. сумм НДС за 4 квартал 2015г. по операциям от сдачи внаем недвижимого имущества (нежилых помещений и земельный участки) являются предположительными и бездоказательными.

Налоговым органом суду не представлено доказательств, подтверждающих его доводы о том, что спорная сумма в размере 2 325 000 рублей может считаться доходом ИП Киржанова С.А., полученным в 2015 году от ООО «АПК Кубань-Агро», поскольку доходом могут считаться только реально выданные или поступившие на счет налогоплательщика денежные средства. При этом суд учитывает, что налоговым органом в ходе выездной налоговой проверки, вопрос правильности исчисления ИП Киржановым С.А. единого налога, уплачиваемого в связи с применением УСН за 2015 год, не исследовался.

Пунктом 4 ст. 89 Налогового кодекса определено, что предметом выездной налоговой проверки является правильность исчисления и своевременность уплаты налогов.

По смыслу п. 3 ст. 100, п. 8 ст. 101 Налогового кодекса при вынесении решения по итогам налоговой проверки налоговым органом должны быть определены реальные налоговые обязательства налогоплательщика.

В силу п. 6 ст. 108 Налогового кодекса, ч. 5 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания законности принятия оспариваемого решения, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, возлагается на орган, который принял акт, решение.

В соответствии с п. 8 ст. 101 НК РФ в решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения излагаются обстоятельства совершенного привлекаемым к ответственности лицом налогового правонарушения так, как они установлены проведенной проверкой, со ссылкой на документы и иные сведения, подтверждающие указанные обстоятельства, доводы, приводимые лицом, в отношении которого проводилась проверка, в свою защиту, и результаты проверки этих доводов, решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за конкретные налоговые правонарушения с указанием статей настоящего Кодекса, предусматривающих данные правонарушения, и применяемые меры ответственности. В решении о привлечении к ответственности за совершение налогового

правонарушения указываются размер выявленной недоимки и соответствующих пеней, а также подлежащий уплате штраф.

В соответствии с подпунктом 12 пункта 3 статьи 100 НК РФ в акте налоговой проверки должны быть указаны документально подтвержденные факты налоговых правонарушений, выявленные в ходе проверки, или отсутствие таковых, а также выводы и предложения проверяющих по устранению выявленных нарушений и ссылки на статьи настоящего Кодекса, предусматривающие ответственность за данный вид налоговых правонарушений.

В соответствии с Требованиями к составлению акта налоговой проверки, утвержденными Приказом Федеральной налоговой службы от 08.05.2015г. № ММВ-7-2/189@ (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 28.05.2015г. № 37445) и обязательными для исполнения налоговыми органами, отражаемые в акте факты должны являться результатом тщательно проведенной проверки, исключать фактические неточности, обеспечивать полноту вывода о несоответствии законодательству о налогах и сборах совершенных проверяемым лицом деяний (действий или бездействия).

По каждому отраженному в акте факту нарушения законодательства о налогах и сборах должны быть, в частности, четко изложены: оценка количественного и суммового расхождения между заявленными в налоговых декларациях (расчетах) данными, связанными с исчислением и уплатой (удержанием, перечислением) налогов (сборов), и фактическими данными, установленными в ходе проверки; ссылки на первичные бухгалтерские документы (с указанием в случае необходимости бухгалтерских проводок по счетам и порядка отражения соответствующих операций в регистрах бухгалтерского, налогового учета) и иные доказательства, подтверждающие наличие факта нарушения.

Акт не должен содержать субъективных предположений проверяющих, не основанных на достаточных доказательствах. Каждый установленный в ходе проверки факт нарушения законодательства о налогах и сборах должен быть проверен полно и всесторонне. Изложение в акте обстоятельств допущенного проверяемым лицом нарушения должно основываться на результатах проверки всех документов, которые могут иметь отношение к излагаемому факту, а также на результатах проведения всех иных необходимых действий по осуществлению налогового контроля.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2005г. № 9-П фактические обстоятельства, в связи с которыми к налогоплательщику применяются меры ответственности за совершение налоговых правонарушений в виде денежного взыскания (штрафа), устанавливаются налоговыми органами в процессе проведения мероприятий налогового контроля, одной из форм которого являются налоговые проверки - камеральные и выездные (статьи 82, 87-89 НК РФ).

Таким образом, при проведении выездной налоговой проверки налоговый орган обязан исследовать первичные учетные документы налогоплательщика. Каждая сумма доначисленного налога должна быть подтверждена первичными документами налогоплательщика, акт проверки и решение должны содержать ссылку на этот документ. Без исследования первичных документов проверяемого лица, налоговым органом не соблюдается принцип объективности и обоснованности результатов проверки, искажаются реальные налоговые обязательства налогоплательщика.

Между тем, ни акт выездной налоговой проверки, ни оспариваемое решение налогового органа не содержит информацию о том, что инспекцией в ходе проверки исследовались спорные расходные кассовые ордера.

С учетом данных обстоятельств, вывод инспекции о том, что налогоплательщиком

допущено несоответствие требованиям, установленным п.п. 3 и 4 ст. 346.12 и п. 3 ст. 346.14 НК РФ и ИП Киржанов С.А. считается утратившим право на применение УСН с 4 квартала 2015 года и с 01.10.2015г. переходит на общий режим налогообложения, является необоснованным и не может являться основанием для доначисления налогов по общей системе налогообложения.

Принимая во внимание данные обстоятельства, нельзя признать обоснованным и привлечение налогоплательщика к налоговой ответственности по ст. 122 НК РФ и ст. 119 НК РФ.

При подаче заявления предпринимателем уплачена в бюджет государственная пошлина в размере 3000 руб.

В связи с удовлетворением требований предпринимателя с инспекции в его пользу подлежит взысканию государственная пошлина в размере 300 руб. в силу ст. 110 АПК РФ. Государственная пошлина в остальной части - 2700 руб. – подлежит возврату предпринимателю из бюджета в силу ст. 333.40 НК РФ.

Исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства и руководствуясь статьями 71, 167-171, 201, 110 АПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Заявление индивидуального предпринимателя Киржанова Сергея Анатольевича удовлетворить.

Признать недействительным, противоречащим Налоговому кодексу Российской Федерации, решение инспекции Федеральной налоговой службы по г. Волжскому Волгоградской области от 25.09.2017 №13-16/65 в части привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения и взыскания недоимки по НДС за 2015 год в размере 4 799 044 руб., а также штрафа и пени за занижение налоговой базы по НДС в размере 50 000 руб. и 939 786 руб.

Устранить допущенные нарушения прав и законных интересов индивидуального предпринимателя Киржанова Сергея Анатольевича путем корректировки налоговых обязательств на суммы налога, пени, штрафа, доначисления которых признаны судом незаконными.

Взыскать с инспекции Федеральной налоговой службы по г. Волжскому Волгоградской области в пользу индивидуального предпринимателя Киржанова Сергея Анатольевича государственную пошлину в размере 300 руб.

Возвратить индивидуальному предпринимателю Киржанову Сергею Анатольевичу из бюджета государственную пошлину в размере 2700 руб.

Решение арбитражного суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты его принятия.

В соответствии с ч. 2 ст. 257 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба подается через арбитражный суд Волгоградской области.

Судья

Л.В. Кострова